

Я повернулся в ужасе и потерял глаза, убедившись, что я не ошибаюсь, тело Чжу Гэ Ланя, который только что был на земле, исчезло после такого короткого времени кунг-фу.

У Вен Вен Вен было такое же шокирующее выражение лица, она смотрела туда в недоверии, ее маленький ротик был слегка приоткрыт.

"Это, это..." Я слегка запинаясь, когда смотрел сцену перед собой, не зная, что сказать.

Только после долгого времени Вэнь вздохнул и сказал, что мы забыли одну очень важную вещь, и это было то, что Чжугэ Лань не сверхъестественное его душу после его смерти. Возможно, его тело забрал его собственный призрак.

Это была моя реакция после того, как я услышал, что сказал Вен. Темно раздосадованный тем, что забыл о таком важном деле, он снова создавал проблемы для своей жизни.

Но я ничего не мог с этим поделать. Я просто отдал всё своё сердце даосскому Чжану и Вэнь Вэню, так что у меня хватило сил позаботиться о делах Чжугэ Лана.

Просто если Чжу-Ге Лан и правда придет за мной, тогда мы разберемся. Я не верю в это, нет ничего, что живой человек может сделать с порочным призраком.

Даже Чу Мин, тысячелетний злой призрак, был распущен мной, я думаю, что могу иметь дело и с Чжу Гэ Ланом.

После этого мы с Вэнем вывезли тело даосского Чжана за пределы деревни и нашли тихое место, чтобы похоронить его толстым слоем.

И нашел в селе деревянную доску, написал на ней мечом имя Чжан Даосян и воздвигнул ее перед могилой как надгробную плиту.

Установив надгробие, я встал на колени прямо перед могилой даосского Чжана и произнес несколько слов из своего сердца.

Мой разум начал мигать обратно в ту сцену, где я начал знакомиться с даосским Чжаном до сих пор, и благодарность в моем сердце за даосского Чжана действительно не может быть описана словами.

То же самое нельзя сказать и о недостатке даосского Чжана.

После того, как Вен увидел меня на коленях, она последовала его примеру. В конце концов, смерть даосского Чжана была непосредственно связана с ней. Если бы она не использовала свою демоническую энергию, чтобы запутать меня, и не воспользовалась доверием Даосистского Чжана ко мне, он бы действительно не умер здесь.

Вэнь последовал за мной и произнес много слов покаяния на могиле даосского Чжана, пообещав больше никогда этого не делать.

И как раз тогда я вдруг увидел намек на белый дым, поднимающийся из могилы даосского Чжана, и тогда этот белый дым начал сливаться воедино, и через некоторое время они превратились во внешность даосского Чжана.

Я был так взволнован этим зрелищем, что мгновенно понял, что это душа вождя Чжан Даоиста.

Однако, прежде чем я успел что-то сказать, Даосист Чжан взял на себя инициативу и сказал: "Лю Пэйтинг, мое время на исходе, так что я сделаю свои следующие слова длинными и короткими".

Когда я увидела, что даосский Чжан хочет что-то сказать, я быстро собрала слова, которые вот-вот выйдут из моего рта, и выпрямила тело, готовая выслушать то, что даосский Чжан собирается сказать.

Даосист Чжан велел нам не беспокоиться о своей смерти, говоря, что в конце концов, у каждого есть смерть, она длинная или короткая. Даосист Чжан также сказал мне, что мое тело сейчас отличается от прежнего.

Он сказал, что у него есть магазин в городе, и оставил там кое-какие вещи, надеясь, что я смогу подойти и выучить их, остаться в магазине и помочь отгородиться от злых духов и спасти еще больше людей, которые пришли к нему.

Таким образом, даже если бы он умер, у него не было бы сожалений.

Я пообещал себе, что обязательно пойду и буду следовать словам Мастера Чжана.

Увидев это, Чжан Даоист наконец-то открыл улыбку своего сердца. большинство

После этого он снова посмотрел на Вэна и просто негромко заговорил.

"Вен Вен, ты тоже. Помнишь, что я только что сказал, ты на самом деле не тот человек, которым был раньше".

Сказав это, даосский Чжан наконец-то начал медленно становиться прозрачным, а после того, как он, наконец, посмотрел на нас с Вэнь Вэнем, он вдруг засмеялся вслух, и менее чем через мгновение его фигура наконец-то исчезла из мира.

"Даосистский Чжан~"

Увидев, как даосский Чжан полностью исчез, я не смогла снова контролировать свои эмоции, и плакала в грусти, с грустными слезами, стекающими по углам моих глаз.

С другой стороны, Вэнь Вэнь несколько потерялась, глядя на то место, где исчез Даосист Чжан, а через мгновение в угол ее глаз тоже струился блеск чего-то.

После того, как Даосист Чжан ушёл, мы с Вэнем снова немного молчали, прежде чем встать и уйти.

Даже если есть еще что сказать, все равно пора уходить. В конце концов, у нас с Сидзуку есть жизни. Когда мы вернулись к воротам деревни, Вен была внезапно остановлена на своих путях.

Я спросил Сидзуку, что случилось. Почему ты не уезжаешь?

Вэнь Вэнь понюхала, но подняла голову, посмотрела на меня и сказала, что даосский Чжан только что сказал о том, что мое тело стало прежним, потому что он только что выстрелил мне в рот.

Вэнь Вэнь сказал, что таких людей, как даосский Чжан и их род, называют "Культиваторами". А у культиватора есть внутреннее зелье, сущность жизни культиватора.

Пилли, которые я принял, были естественным даосским внутренним зельем Чжана, в котором содержалась пожизненная праведность даосского Чжана, и таким образом в одно мгновение вытеснили демонического Ци из моего тела.

Вэнь сказал, что, получив эту внутреннюю таблетку, я также стал культиватором, как Даосист Чжан. Вполне естественно, что он унаследует мантию Мастера Чжана и продолжит решать проблемы для мира, изгоняя призраков и спасая людей.

То, что Даосист Чжан сказал ранее о пребывании в магазине, должно быть способом использования своих способностей, поэтому Сидзуку попросил меня убедиться, что я ухожу.

После того, как я выслушал объяснения Вена, мое сердце внезапно замерло. Я не понимал, что невольно снова получил такую большую услугу от даосского Чжана.

Я почувствовал свое тело и обнаружил, что оно действительно сильно изменилось по сравнению с тем, что было раньше. Такое ощущение, что из его тела внезапно вышла очень мощная сила.

В то же время, я тайно решила в своем сердце, что хорошо освою свои навыки и помогу большому количеству людей утешить даосский дух Чжана на небесах.

Сказав все это, Вэнь вдруг замолчала, ее голова опустилась еще ниже, не зная, о чем она думала.

Как раз тогда, когда я хотел спросить, она подняла голову, и я увидел в ее глазах намек на решимость.

"Лю Драу, ты можешь перестараться со мной. Ты теперь другой, и у тебя есть заклинание очищения разума, переданное тебе Даосистом Чжаном. Ты должен быть в состоянии сделать это." Вен сказал.

Я был шокирован, когда услышал это, как я мог не ожидать, что Вэнь снова сделает такую просьбу в это время? Я уже говорил с Вэнь Вэнем, но как так получилось, что кунг-фу снова изменилось за минуту?

Я нервно спросил, что не так с Сидзуку. Почему ты снова передумал?

Вен Вен, однако, была сдержанной и просто качала головой, не осмеливаясь смотреть мне в лицо, всегда настаивая на том, чтобы я вытеснил ее.

Но как я мог такое сделать. Я сказала Вэну, что если ее на самом деле обогнать, она попадет в ад и будет замучена до конца.

Я никак не мог позволить Вэну пройти через что-то подобное, так что я не собирался помогать ей переусердствовать.

Наконец, после моего постоянного убеждения, Вен, наконец, отказался от этой идеи и согласился вернуться со мной в город.

С тех пор, как призрачная аура деревни была рассеяна чистотой даосского Чжана, очистившего заклинание сердца, вся деревня больше не выглядела такой жуткой.

В конце концов, солнце также смогло засиять, осветив всю деревню.

Мы с Вэнем обсудили это и решили уехать завтра рано утром и остаться здесь на ночь на прощание с даосским Чжаном.

К счастью, когда я пришёл раньше, я принёс много воды и еды, и этого едва хватило, чтобы поддержать меня, пока мы с Веном не покинули это место.

В конце концов, Вэнь Вэнь не обязан есть или пить, я просто должен иметь достаточно в одиночестве.

Ночью я лежал в том же *** месте, что и Вен. Я даже не могу вспомнить, как давно я последний раз спал с Вивьен.

Вену, наверное, все еще было немного неудобно, так что даже если бы мы спали в одном ***, это было бы далеко друг от друга. И я чувствовала, что тело Сидзуку удивительно коварно.

Я повернул голову, чтобы обнаружить, что Вен спит у меня на спине, так что всё, что я мог видеть сейчас, это спину Вен.

Вен Вен, возможно, почувствовала, что я наблюдал за ней, так что ее тело дрожало еще сильнее. Я переместил свое тело и вытянул руки, чтобы взять Вэнь Вэнь прямо в руки.

Когда я на мгновение крепко держал тело Вэнь, я, очевидно, почувствовал, что Вэнь на мгновение борется, но это быстро прекратилось.

Я переместил тело Вэна так, чтобы она была прямо напротив меня. В следующий момент я увидел, что лицо Вэнь на удивление кровоточит, и у нее было застенчивое выражение лица, ее глаза несколько уклончивы, так как она не осмеливалась смотреть на меня.

Я замер на мгновение, не ожидая, что у Вен будет это выражение. Первоначально лежал в *** с Сидзуку, у меня в голове не было никаких отвлекающих факторов.

Потому что в глубине души я должен Вену больше всего на свете, я просто хочу лучше относиться к ней в ближайшие дни.

Но в это время, после того как я увидел выражение Вэна, мое настроение внезапно немного изменилось. Внезапная спешка пришла из глубины души.

Глядя на тонкие губы Вен Вен Вен, я вдруг снова вспомнил о чувстве, которое было у Вен Вен Вен, когда она поцеловала меня раньше, оно было немного ледяным, но это чувство, это было что-то, что я не мог забыть.

Наконец, я не могла больше сдерживаться и прямо наклонилась, чтобы поцеловать Вену в губы. В следующий момент тело Вен просто замерло, но в конце концов, вместо того, чтобы оттолкнуть меня, она ответила несколько грубо.

Этой ночью мы с Веном были полностью слиты и наслаждались друг другом. Я просил об этом без усталости, и Вен добровольно сотрудничал.

Только во второй половине ночи мы очень устали и заснули изможденными.

На следующий день мы с Веном просыпались почти в одно и то же время, и мы вдвоем смотрели друг на друга с сердечной улыбкой перед тем, как одеться и встать.

После мытья посуды я отвезла Вэнь Вэня на могилу даосского Чжана, а после окончательного

прощания ушла с Вэнь Вэнем.

Однако через некоторое время после того, как мы с Вэнем уехали отсюда, неожиданно появилась темная фигура, и он просто так тихо стоял перед могилой даосского Чжана, прежде чем уехать спустя долгое время.

Только после того, как черная тень ушла, надгробие Чжан Даоиста медленно отделялось от середины, как будто его что-то разрезало.

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40283/882862>